

В гостиной.

Укутавшись в пушистый мягкий плед и свернувшись клубочком, Пэй Хуайсюэ лежал на диване. Он лениво жевал вкусняшки и смотрел фильм.

Сегодня он пересматривал картину, за которую его муж получил престижную награду.

Это был остросюжетный детектив про полицейских и бандитов.

Пэй Хуайсюэ уже сбился со счета, сколько раз видел этот фильм, но он все равно не надоедал ему.

- 029, скорее смотри! Ну разве мой муженек не потрясающе красив?

Когда на экране появился Гу Минхэ – статный, под метр девяносто, и невероятно мужественный в полицейской форме, – у Пэй Хуайсюэ буквально глаза загорелись. Он то и дело перематывал ползунок назад, чтобы снова и снова любоваться этим безупречным лицом.

У Системы 029 уже не было сил на это смотреть.

[Хост, вы повторили эту фразу уже больше десяти раз. Данная Система признает, что ваш муж чрезвычайно привлекателен, однако просит вас не забывать: цель вашего задания – Гу Яньчэнь, а не Гу Минхэ.]

Пэй Хуайсюэ даже не подумал слушать Систему, полностью сосредоточенный на своем удовольствии.

Когда Гу Минхэ вернулся домой, он застал Пэй Хуайсюэ сладко спящим на диване – его мальчик явно утомился от просмотра.

Фильм тем временем уже подходил к концу.

Гу Минхэ выключил телевизор и опустился на край дивана. Протянув свои длинные руки, он бережно прижал сонного мужа к себе, позволяя ему устроиться головой на своих коленях.

Пэй Хуайсюэ с самого детства рос слабым и хрупким, поэтому быстро утомлялся.

Телосложение у него было тонкое и изящное, словно он был из бумаги – казалось, дунь ветер, и он упадет. Такой незащитный вид вызывал щемящую нежность.

Если бы не тщательная забота, которой Гу Минхэ окружил его, он был бы еще хуже.

У Гу Минхэ не поднялась рука разбудить его. Он просто обнимал спящего юношу, тихо ожидая, пока тот проснется.

Прошло около получаса, прежде чем свернувшийся в его руках «котенок» лениво перевернулся и открыл ясные, затуманенные сонной дымкой глаза. Первым, что он увидел, было невероятно красивое, мужественное лицо Гу Минхэ.

Глаза Пэй Хуайсюэ тут же изогнулись в нежной улыбке. Обхватив руками шею мужа, он ласково потерся макушкой о его теплую ключицу.

– Муженек, почему ты не разбудил меня, когда вернулся? – его голос звучал мягко и сладко, с той самой капризной, кокетливой хрипотцой, от которой сердце мужчины мгновенно таяло.

Широкая ладонь Гу Минхэ на тонкой талии Пэй Хуайсюэ сжалась чуть крепче. Мужчина склонился и накрыл своими губами мягкие, податливые губы любимого.

Пэй Хуайсюэ послушно потянулся навстречу, приоткрывая рот и впуская Гу Минхэ внутрь, позволяя ему безраздельно властвовать в этом поцелуе. Поцелуй быстро стал горячим и требовательным. Пэй Хуайсюэ почувствовал, как горячая ладонь скользнула от талии вверх по позвоночнику, заставляя его тело сладко подрагивать. В какой-то момент он уже не просто лежал в объятиях мужа – теперь он сидел верхом на его бедрах, тесно прижимаясь к нему всем телом.

- Мы ведь... разве... не должны сегодня поехать в старый особняк? - прерывисто выдохнул Пэй Хуайсюэ, пытаясь глотнуть воздуха в коротком перерыве между поцелуями.

- Да, - хрипло отозвался Гу Минхэ. Он ласково взъерошил его волосы, расправил помявшуюся одежду и, легко подхватив супруга на руки, унес в спальню.

Когда они снова вышли, Пэй Хуайсюэ уже переоделся.

На нем был свободный хлопковый лонгслив кремового цвета и светлые джинсы, что делало его образ невероятно уютным и нежным.

Красные отметины на шее скрывал легкий шелковый шейный платок, так что, если не приглядываться, ничего нельзя было заметить.

Гу Минхэ взял его за руку, и они вместе вышли из дома.

В семье Гу было заведено собираться на семейный ужин раз в месяц.

Какими бы занятыми ни были Гу Минхэ и Гу Яньчэнь, они всегда выкраивали время, чтобы навестить старшее поколение.

Старый особняк семьи Гу.

Из-за сегодняшнего скандального происшествия в горячих трендах атмосфера в доме была довольно натянутой.

Чжун Маньчжу многозначительно зыркнула на мужа. Гу Чэньюань нехотя отложил газету и, откашлявшись, обратился к едва вошедшему старшему сыну:

- Кхм... Яньчэнь, что вообще происходит между тобой и Сяо Сюэ?

Гу Яньчэнь снял пиджак, передал его слуге и, поправив очки в золотой оправе, спокойно и сдержанно произнес:

- Это просто бредни маркетинговых аккаунтов. Что вообще может быть между мной и Сяо Сюэ?

- И то верно, - кивнул Гу Чэньюань, после чего предупредил: - Когда твой брат вернется, объясни ему все хорошенько. Ты же знаешь его характер: стоит делу коснуться Сяо Сюэ, он теряет рассудок. Если он полезет в драку, потерпи немного, не провоцируй его.

- Знаю.

Для Гу Яньчэня подобное давно стало привычным делом. В прошлом из-за Пэй Хуайсюэ Гу Минхэ не раз лез к нему с кулаками, ведя себя словно бешеный пес.

- Папа, мама, бабушка, мы с Минхэ приехали вас навестить! - как раз в этот момент у входа раздался звонкий голос Пэй Хуайсюэ.

Держа Гу Минхэ за руку, сияющий от радости Пэй Хуайсюэ вошел в гостиную.

Чжун Маньчжу поспешила навстречу и с улыбкой спросила:

- Малыш, ты не замерз?

Осень только начиналась, и погода была скорее прохладной, чем холодной. Однако у Пэй Хуайсюэ было слабое здоровье, он мерз сильнее обычных людей, поэтому близкие вечно переживали, как бы он не простудился.

Пэй Хуайсюэ покачал головой:

- Нет, не замерз. К тому же, на мне теплое термобелье.

Которое Гу Минхэ буквально заставил его надеть.

Улыбка на лице Чжун Маньчжу на мгновение застыла:

- Глупыш, зачем же рассказывать о таком при всех?

Тем временем стоявший неподалеку Гу Яньчэнь окинул его глубоким, нечитаемым взглядом и

кивнул Пэй Хуайсюэ:

– Приехали.

Пэй Хуайсюэ при виде Гу Яньчэня сразу почувствовал неловкость. Он отвел взгляд и, сиюсь казаться спокойным, робко выдавил:

– Старший... старший брат.

Не успел он договорить, как перед ним выросла высокая, статная фигура, полностью заслонив его от взгляда Гу Яньчэня. Пэй Хуайсюэ растерялся и чисто инстинктивно вцепился руками в талию мужа. Гу Минхэ бережно спрятал его за своей широкой спиной.

Рост Пэй Хуайсюэ составлял метр восемьдесят три – совсем не низкий, но из-за излишней хрупкости на фоне Гу Минхэ с его ростом под метр девяносто, широкими плечами и узкой талией он выглядел как котенок рядом с огромным львом.

Гу Минхэ намеренно заслонил своего мальчика, не желая, чтобы Гу Яньчэнь на него смотрел, и скрыл его от чужих глаз так надежно, что Пэй Хуайсюэ и видно не было.

Из-за его спины виднелись лишь бледные изящные ладошки, которые мертвой хваткой вцепились в ткань его одежды на талии, выдавая, насколько их обладатель беззащитен.

Гу Минхэ враждебно уставился на Гу Яньчэня. Стоило им переступить порог дома, как его лицо тут же потемнело от злости.

Гу Яньчэнь уже много лет стоял во главе корпорации Гу, поэтому от него исходила естественная аура властного лидера. К младшему на пять лет брату он относился снисходительно, но строго, а в его поведении сквозили легкие нотки провокации.

– Что такое? Снова подраться захотел?

Гу Минхэ размял запястья, явно готовый к драке.

- Почему бы и нет.

Понимая, к чему все идет, Пэй Хуайсюэ сразу догадался: муж определенно видел сегодняшние горячие тренды и знал о слухах, связывающих его с Гу Яньчэнем.

Всю дорогу сюда Гу Минхэ не проронил ни слова об этом, притворяясь равнодушным, но стоило ему увидеть старшего брата лицом к лицу, как его ангельскому терпению пришел конец.

Пэй Хуайсюэ поспешно потянул его за рукав:

- Муженек, то, что случилось сегодня – просто недоразумение, честное слово! Не злись на старшего брата, это все моя вина...

Но эти оправдания сделали только хуже: лицо Гу Минхэ помрачнело еще сильнее.

Разве его малыш может быть виноват?

Во всем виноват только Гу Яньчэнь, который вечно увивается вокруг его жены.

Гу Минхэ раздраженно нахмурился и жестко процедил, предупреждая брата:

- Держись подальше от моей жены.

Гу Яньчэнь снисходительно усмехнулся и с нескрываемым вздохом покачал головой:

- Сяо Сюэ, как же тебе, должно быть, нелегко жить с этим ревнивцем.

Видя, что обстановка накаляется и готова вспыхнуть в любую секунду, Чжун Маньчжу поспешила вмешаться, чтобы разрядить атмосферу.

К счастью, в этот момент со второго этажа, опираясь на трость, начал спускаться дедушка Гу. Братья тут же прекратили перепалку. Заметив пожилого человека, Пэй Хуайсюэ поспешил к лестнице, чтобы помочь ему спуститься.

Дедушка тепло и любяще улыбнулся при виде юноши.

Мать Пэй Хуайсюэ когда-то работала прислужой в этом особняке. В детстве мальчик часто приходил сюда делать уроки, поэтому дедушка Гу видел, как он рос, и относился к нему с искренней симпатией.

Вскоре все вместе сели за обеденный стол.

Гу Минхэ сидел напротив Гу Яньчэня. В его взгляде сквозила крайняя настороженность – он словно боялся, что стоит ему на секунду отвлечься, как брат начнет строить глазки Пэй Хуайсюэ.

Дедушка не читал горячие тренды и понятия не имел о случившемся, поэтому лишь добродушно посмеивался и советовал Пэй Хуайсюэ почаще общаться с Гу Яньчэнем: мол, все свои, нечего чужаться.

Услышав это, Пэй Хуайсюэ неловко улыбнулся. Он буквально кожей чувствовал, как сидящий рядом Гу Минхэ весь напрягся, из последних сил сдерживая бурю внутри.

Пэй Хуайсюэ опустил руку под стол и осторожно сжал бедро Гу Минхэ. Он просто хотел его успокоить, но горячее дыхание мужа у его уха вдруг стало тяжелым и прерывистым.

Гу Минхэ многозначительно посмотрел на Пэй Хуайсюэ, в глубине его темных глаз бушевали скрытые эмоции.

Но когда с основным блюдом было покончено и подали десерт, он ровным голосом обратился к Пэй Хуайсюэ:

– Женушка, я хочу пирожное.

Пэй Хуайсюэ, который в этот момент как раз пил воду, едва не поперхнулся.

Остальные члены семьи тоже посмотрели на Гу Минхэ со сложным, неопишуемым выражением лиц.

Детский сад, честное слово. Какая нелепая ревность.

Гу Яньчэнь лишь равнодушно поднял взгляд, даже не думая реагировать на эту глупую провокацию.

Пэй Хуайсюэ поспешно подцепил вилочкой кусочек бисквита и поднес к губам мужа. Гу Минхэ послушно приоткрыл рот и откусил большую часть, едва не прихватив губами пальцы Пэй Хуайсюэ.

Ощув подушечками пальцев влажное, горячее прикосновение его губ, Пэй Хуайсюэ вспыхнул до кончиков ушей и попытался отстраниться.

Но Гу Минхэ подался вперед:

– У меня на губах крем, помоги стереть.

– О... – Пэй Хуайсюэ послушно потянулся пальцами к его лицу, но стоило ему коснуться кожи, как его руку перехватила широкая ладонь Гу Минхэ.

Крепко удерживая его руку, он стер остатки крема с уголка своего рта его пальцами, а затем медленно и томительно слизал сладкие капли с каждого нежного пальчика Пэй Хуайсюэ.

Щеки Пэй Хуайсюэ мгновенно залил густой румянец.

– Ну хватит уже, родители же смотрят, – смущенно прошептал он.

Гу Чэньюань и Чжун Маньчжу синхронно отвели глаза, изо всех сил делая вид, что ничего не замечают.

Гу Яньчэнь лишь снисходительно усмехнулся, продолжая игнорировать этот показательный жест собственничества.



Гу Минхэ, который весь день изнывал от глухой ревности, только сейчас почувствовал себя немного удовлетворенным.

Он ласково сжал ладонь своей половинки и тихо прошептал:

– Малыш, никогда больше не корми никого с рук, договорились? Ты можешь кормить только меня.

– Хорошо-хорошо, как скажешь, – послушно согласился Пэй Хуайсюэ.

Он согласился, чувствуя сильный укол совести.

Система 029, которая долго наблюдала за этой сценой со стороны, наконец не выдержала:

[Пэй Хуайсюэ, ваш муж невероятно ревнив.]

Пэй Хуайсюэ мысленно кивнул: «И не говори, мой муженек безумно ревнивый».

[Тогда как вы собираетесь выполнять миссию?]

Пэй Хуайсюэ: «Сам не знаю. Будем решать проблемы по мере их поступления».

[У меня стойкое ощущение, что этот хост абсолютно ненадежен.]

На обратном пути Пэй Хуайсюэ сидел на пассажирском сиденье в полном молчании. В его голове роились мысли о том, как умудриться выполнять задания Системы втайне от мужа так, чтобы тот ни о чем не догадался.

К тому же, ему совсем не хотелось расстраивать и ранить Гу Минхэ.

Подумав об этом, он искоса взглянул на сосредоточенно ведущего машину Гу Минхэ и негромко спросил:

– Муженек, неужели ты совсем ничего не хочешь спросить у меня по поводу сегодняшних слухов в трендах?

Машина плавно затормозила перед светофором, на котором как раз загорелся красный свет.

Пальцы Гу Минхэ на руле сжались сильнее. Он плотно сжал губы, его челюсть напряглась. Не отрывая взгляда от дороги перед собой, он ровным, глухим голосом спросил:

– Пэй Хуайсюэ, скажи честно... ты все еще любишь Гу Яньчэня?

Те десятки секунд, что они стояли на светофоре, показались невыносимо долгими и мучительными.

Пэй Хуайсюэ не ожидал, что муж спросит об этом так прямо. Он растерянно затеребил пальцы и покачал головой:

– Я никогда не любил Гу Яньчэня. Мое сердце всегда принадлежало только тебе.

Вообще-то он и раньше говорил это Гу Минхэ, но ревнивый мужчина, очевидно, просто пропускал его слова мимо ушей.

Стоило им вернуться домой, как дверь за их спинами захлопнулась, и Пэй Хуайсюэ тут же прижали спиной к панели. Сильные руки собственнически обхватили его тонкую талию.

Широкая ладонь заботливо легла ему под затылок, оберегая от любого ушиба.

В следующее мгновение крепкое, мускулистое бедро мужчины вклинилось между его разведенных ног. Совершенно беззащитный Пэй Хуайсюэ ахнул, когда его руки подняли над головой, а шелковый платок сорвали с шеи, безжалостно связывая им его тонкие запястья.

Обнажившаяся белоснежная шея мгновенно ощутила на себе обжигающее влажное дыхание.

Он запрокинул голову, очерчивая в полумраке изящную линию подбородка. Пэй Хуайсюэ

прикусил губу, его тело мелко дрожало, а из горла вырывались тихие, сбивчивые вздохи.

Гу Минхэ хрипло дышал, его взгляд потемнел от вожделения.

– Мой малыш... я так хочу пирожное.

– Разве... разве мы его уже не ели? – Пэй Хуайсюэ капризно покачал бедрами, пытаясь высвободиться, но руки, прижимавшие его к двери, спустились ниже и переплелись с его пальцами в замок.

В следующее мгновение его губы снова накрыли жадным поцелуем. Мужчина жадно пробовал его на вкус, шепча между поцелуями:

– Мало... мне никогда не будет мало.

Взгляд Пэй Хуайсюэ затуманился, в уголках покрасневших глаз скопилась влага.

Ему казалось, будто его самого превратили в то самое сладкое лакомство и сейчас неторопливо смакуют, слизывая до последней капли.

–

Пэй Хуайсюэ был слишком хрупким и изнеженным: стоило Гу Минхэ проявить капельку грубости, как он тут же начинал плакать.

– Хватит... остановись, я больше не могу...

Стоило ему в слезах взмолиться о пощаде, как Гу Минхэ послушно замирал. Однако проходило немного времени, и Пэй Хуайсюэ сам обвивал руками его шею, сквозь слезы капризно возмущаясь:

– А ну не останавливайся!

Гу Минхэ лишь нежно улыбался на эти капризы: раз уж его малыш просит, он беспрекословно подчинится.

Лишь к утру ревнивый пыл Гу Минхэ угас, оставив Пэй Хуайсюэ настолько измотанным, что тот не мог даже пальцем пошевелить.

Он мечтал проспать весь день, но зазвучавший в голове голос 029 безжалостно нарушил его покой.

[Хост, хост, миссия! Не забывайте про миссию!]

- Какая еще миссия?.. - сонно пробормотал Пэй Хуайсюэ.

[Поездка на горячие источники на четверых, запланированная на послезавтра! Ваш муж прямо сейчас звонит, чтобы все отменить!] - запаниковала Система.

Только тут Пэй Хуайсюэ вспомнил, что до этого скандала в сети Гу Минхэ еще не так яростно оберегал его от контактов со старшим братом. Именно поэтому они договорились поехать на горячие источники вчетвером: он сам, Гу Минхэ, Гу Яньчэнь и Су Цзинь.

В оригинальном сюжете романа Гу Минхэ в этой поездке не участвовал - туда отправились только трое.

По сюжету Пэй Хуайсюэ должен был из кожи вон лезть, чтобы соблазнить Гу Яньчэня, устраивая бесконечные «случайные» инциденты. Это должно было заставить Су Цзиня поверить, что между Пэй Хуайсюэ и Гу Яньчэнем есть любовная связь. В результате отношения главных героев разладились бы и едва не зашли в тупик.

Это же ключевой поворот сюжета!

Система настойчиво твердила, что ехать на источники нужно во что бы то ни стало.

У Пэй Хуайсюэ разболелась голова.

Преодолевая жуткую усталость во всем теле, он приподнялся на постели и обнял Гу Минхэ сзади за талию, не давая тому набрать номер.

- Муженек, я так хочу поехать на горячие источники, - протянул он своим самым ласковым, умоляющим голосом.

Гу Минхэ ласково погладил его хрупкие запястья и мягко возразил:

- Я отвезу тебя позже. Только мы двое, без посторонних.

- Ну нет! Я уже пообещал брату Су Цзиню. Если мы не поедem, он очень расстроится! - капризно протянул Пэй Хуайсюэ, прижимаясь щекой к его спине.

Гу Минхэ обернулся и пристально посмотрел на него. Он физически не умел отказывать своему мальчику. Помолчав, он нехотя уступил:

- Хорошо. Но ты будешь держаться как можно дальше от Гу Яньчэня.

- Обещаю, я и близко к старшему брату не подойду! - радостно заверил его Пэй Хуайсюэ.

Главное - проворачивать все за спиной ревнивого мужа, чтобы тот ничего не заметил. Стоит лишь организовать парочку мелких недоразумений между Су Цзинем и Гу Яньчэнем, и его миссия будет выполнена.

Роль злобного пушечного мяса - проще некуда.

<http://bllate.org/book/18816/1942437>